

АРТУР АРАПОВ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Фантастически-
юмористический

РОМАН

12+

Артур Арапов
Изобретатель

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Арапов А.

Изобретатель / А. Арапов — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Действия книги происходят в конце прошлого столетия, как на планете Земля, так и на других планетах. Один чудака-изобретатель создаёт некие важные приборы, способствующие не только процветанию прогресса во всём мире, но и многим приключениям, о коих и повествует автор. Эта книга подходит для любой возрастной категории, обладающей чувством юмора.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	18
7	21
8	23
9	26
10	28
11	30
12	32
13	33
14	34
15	35
16	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Артур Арапов Изобретатель

1

Первое изобретение Прохора Клюева было обречено на провал. Увы, никому не был нужен так называемый «приёмник правды»! Сначала, конечно, все обрадовались. Какой-то журналист даже написал громкую статью в местную газетёнку: «Этот аппарат улавливает все правдивые людские мысли и передаёт их в прямой эфир! Это – открытие века!» Не тут-то было. Уже после нескольких вещаний, мирные граждане поглядывали друг на друга косо – кто с сомнением, кто с презрением, а кто и с видом откровенно угрожающим. Истина, льющаяся бурным потоком из динамика честного приёмника, не влекла за собой ничего, кроме междоусобицы. Люди стали озлоблены, старались не выходить из своих домов. В конце концов, из приёмника стало вырываться только одно сообщение: «Поймать и накостылять этому несчастному изобретателю! Так, чтобы навсегда запомнил!..» (и далее попеременно с далеко не литературной речью).

Второе творение незадачливого изобретателя оказалось не более удачным, чем первое. И, конечно, не находишь он в отдалённых, но всё-таки родственных связях с известными лицами, никто не профинансировал бы его сомнительную затею. Дело касалось благоустройства центральной улицы города – возведению над ней прозрачного навеса из особо прочного трубчатого материала, не боящегося ни ветра, ни града, ни огня, ни каких-либо иных форс-мажорных обстоятельств. Это же так чудесно и так выгодно, когда осадки не проникают во внутреннее пространство улицы! Экономия налицо: асфальт, тротуарная плитка, фасады зданий практически перестанут страдать от воздействия явлений извне; дворники будут фактически не нужны, поэтому перекавалифицируются в более престижных специалистов и принесут государству ещё больше пользы; работники по благоустройству улиц сократятся до минимума, а значит и управляющие ими организации тоже; в итоге, разумеется, казне – выгода. Да и Клюеву нужно было вернуть расположение города к своей персоне.

Около полугода трудилась над этой «реконструкцией» одна из ведущих в городе строительных компаний. Денег в проект и в строительство было вложено столько, что хватило бы на то, чтобы выстроить, как минимум, ещё одну такую же улицу. Но, опять же, не учли самый основной из всех факторов – человеческий. В результате в первую же ночь после сдачи объекта, как по заказу, воспользовавшись таким удобным чудо-навесом, какие-то злодеи ограбили несколько квартир на самых верхних этажах! Богатые хозяева этих квартир, в это время спокойно отдыхали на далёких островах близ экватора.

Некоторое время, находясь под следствием, Прохор Петрович, заподозренный бдительными сотрудниками милиции в причастности к данному преступлению, был отстранён от своей изобретательской деятельности. Но, к счастью для него (чего нельзя сказать об окружающих), уже скоро смог вернуться к прерванным увлечениям, будучи отпущенным из-под следствия за неимением улик (и за именем родственных связей с вышестоящими структурами).

– Тебе нельзя больше оставаться в нашем городе, – сказал Прохору его троюродный дядя – Глава Горисполкома. – Никакие правоохранители не смогут защитить тебя от твоих же изобретений, а значит, тебя, в конце концов, поколотят так, что ты отвыкнешь не только изобретать, но и разговаривать, а может даже хуже. Мне самому здорово досталось от правительства за этот твой чудо-навес! И уважаемые люди, ограбленные на круглые суммы, тоже не скоро успокоятся.

– Но, Иван Захарыч, у меня в мастерской...

– Никакой мастерской! Всё! Забирай свои чертежи, инвентарь, и дуй! Подальше – за город! Вот тебе деньги. Бери-бери, пока дают. И не спорь. Поговорку знаешь, наверное? Кто спорит, тот... Ну, ты понял!

Итак...

В 12.30 по Московскому времени, Прохор Петрович Ключев – изобретатель-неудачник, был вынужден сесть в поезд и отправиться в незапланированное путешествие, подальше от своего родного города.

2

Россия страна большая. В былые времена юному Ломоносову приходилось по несколько дней топтать по ней пешком, чтобы перебраться из одного города в другой. Ныне, что не секрет, современные средства передвижения – в частности электропоезда – способны перебросить человека в любую точку великого государства за считанные часы.

Шла ночь. Не успел Прохор Клюев как следует уснуть, как проводница, тихонечко, чтобы не потревожить спящих пассажиров, произнесла:

– Просыпайтесь! Ваша станция через тридцать минут.

Выйдя на прохладный перрон, и громко зевнув, изобретатель посмотрел направо, потом – налево, и, убедившись, что в этот час разглядеть красоты неизвестной местности невозможно, направился в сторону видневшихся невдалеке огоньков какого-то строения.

Унюхав и услышав приближающегося непрошеного гостя, собака, прицепленная перед домом в котором горел свет, звонко затыкала, прекрасно справившись со своей ролью звонка. Дверь открылась.

– Бим! А ну, тихо! – прикрикнул на собачонку вышедший из дома хозяин. – Тихо, говорю!

– Здравствуйте! – сказал Клюев. – Извините за поздний визит. Можно у вас где-нибудь переночевать? Я имею в виду – в вашей местности?

– А вы кто? – спросил хозяин.

– Я – студент Этнографического института имени Миклухо-Маклая, – сказал Клюев первое, что пришло на ум. – Сейчас на практике, приехал изучать местные достопримечательности. Только с поезда. Хотел сразу же снять жильё, но... ночью негде, и вдобавок ничего не видно.

Лопухий Бим, видимо собачьим чутьём удостоверившись в безобидности запоздалого посетителя, наконец-то утомился и позволил хозяину впустить гостя.

– Входите! – произнёс человек среднего роста в серой майке и трико, отворив невысокую калитку.

Изобретатель проследовал за шаркающими тапками хозяина в деревянную избу. Бим завил хвостом и подпрыгнул, как бы извиняясь за свою недавнюю негостеприимность.

– Я, после развода с женой, живу один. Дом большой: две комнаты, кухня, чулан и пристрой. Летом, когда очень жарко, я вообще на веранде люблю спать. Комары ко мне привыкли – почти не кусают.

Хозяин открыл дверь, и они прошли сквозь пристрой и веранду в просторную комнату, выполняющую функцию кухни. В свете яркой, стопятидесятиваттовой лампы освещения, Клюев, к своему удивлению, увидел, что хозяин дома совсем не пожилой, как показалось ему в темноте, а достаточно молодой человек, примерно одного с ним возраста.

– Как видите, тут у меня не барские хоромы – холостяцкое жилище... А Вы, случайно, не женаты?

– Пока нет.

– И правильно! Не женитесь никогда – вот Вам мой совет! От этих женщин одни несчастья.

Клюев рассудил, что по наболевшему для хозяина делу лучше не задавать лишних вопросов, а молча делать вид, что слушаешь, тогда, возможно, разговор не затянется надолго, и можно будет ещё немного подремать до наступления утра.

На кухонном столе тем временем остывал кипяток в заварном чайнике, и гостеприимный полуночник-хозяин предложил выпить по чашке чая.

– А может, хотите, чего покрепче? У меня немного осталось в запасах.

– Нет-нет, спасибо, совсем не хочу! – испугался Клюев. – А вот чай, с удовольствием!

Через несколько минут, представившись друг другу, изобретатель Прохор Петрович Клюев и хозяин холостяцкого жилища Михаил Иванович Ромашкин, перешли на «ты» и выпили за знакомство по глотку крепкого цейлонского чая.

– Знаешь, Прохор, – сказал Миша. – Аними-ка жильё у меня! Сам понимаешь, как сейчас с зарплатой в деревне – лишняя копейка не помешает! К тому же, мне кажется, лучшего местечка и лучшей компании, чем в моём доме, тебе не найти. Комната у меня отдельная, а не смежная, как у большинства, с видом на сад и речку. Вода в колодце в десяти метрах. Уборная за домом. Душ. Из скотины – только собака. Живи и радуйся!

Клюев пожал плечами.

– А почему бы и нет? Я согласен.

В семиметровой комнате, прямо напротив окошка, стоял старенький диванчик. На нём то и разместился внезапный постоялец простого деревенского парня Михаила Ромашкина, ещё совсем не догадывающегося, в какие приключения вовлечёт его знакомство с неудачником-изобретателем.

3

Ночь кончилась так быстро, как и должна была кончиться подобная, разорванная на несколько неравных частей ночь. Михаил, привыкший вставать довольно рано, по привычке отправился на работу, за которую, разумеется, тоже по привычке, но уже несколько другого характера, платить «по человечески» никто не собирался.

Работал Михаил главным помощником младшего механизатора, при колхозном ЖЕКе. То есть, в основном, занимался только тем, что слонялся из угла в угол по давно разорённому, но всё ещё не окончательно сломленному, ремонтно-строительному цеху и вёл отвлечённые беседы на разнообразные темы, с такими же, как он сам, неприкаянными работягами.

Изобретатель для того и рождается на свет, чтобы постоянно что-то изобретать. Всё утро, вплоть до полудня, Прохор Клюев кумекал над какими-то чертежами, бегал вокруг дома, устанавливал какие-то приспособления. К приходу Ромашкина, весь взмокший от пота и взъерошенный, но с победной улыбкой на лице, изобретатель сообщил:

– Вот, Миша, теперь всё в твоей жизни изменится! А может, и меня, наконец, зауважают. Держи этот пульт. Не правда ли, похож на обычный, от телевизора? Присядь на табуретку, так будет удобней. Ну, жми!

– На любую? – спросил в недоумении Миша.

– Нет, на эту – жёлтенькую.

Михаил осторожно нажал.

В настроенной тишине прошла минута, другая.

– Ну, и что? – прервал тишину Ромашкин. – По-моему, ничего не произошло.

Тут Клюев не выдержал и расхохотался.

– Посмотри в окно! – вставил он сквозь смех.

Михаил посмотрел.

– О-о-о! что это... что такое? Мы что... летим?!

Не переставая радоваться успеху своего нового изобретения, смеясь задорным ребячьим смехом, Клюев пытался объяснить:

– Разумеется, летим! Ха-ха-ха-ха... Правда, скорость пока никакая, но – факт, чёрт побери! – я поднял этот дом в небо! Ха-ха... Глупо было бы объяснять, мне и самому пока не всё под силу осмыслить. Гравитация – наука тонкая. Биополе Земли ещё изучать и изучать. Меня ещё ночью, как осенило: а что если, думаю, взять, и испытать мои последние разработки на практике, прямо здесь! Ты уж извини, но, сам понимаешь, это – открытие!

Михаил, прилепленный взглядом к заоконному пейзажу, сидел с раскрытым настежь ртом, но сказать ничего не мог. Язык у него во рту, где-то застряв, не шевелился и, как ему казалось, никогда уже не зашевелится.

– Ну, ты даёшь! – наконец, выдавил из себя ошалевший хозяин летающего дома.

Бедный Бим, с ужасом наблюдающий необъяснимое явление этого полёта, вёл себя, как и подобает до смерти напуганной собаке. Поначалу встревожено заметался, путаясь в собственной цепи, а потом забился в самый дальний и тёмный угол своей будки. Высунув наружу краешек сразу высохшего от страха носа, с тоской глядел он на медленно уплывающий от него и от земли старый срубный домик. «Боже мой, – наверняка думал Бим (если, конечно, собаки могут так думать). – Куда же улетает мой добрый хозяин, вместе с моим завтраком, обедом и ужином, в обществе этого неизвестного странного человека с взлохмаченной, как у соседского Бобика шевелюрой?»

Не менее напуганные глаза его хозяина глядели сквозь кухонное окно на удаляющуюся родную деревню.

– Куда же мы полетим? – обратился Михаил к Прохору. – На выставку народных достижений?

– Ни в коем случае! Если люди (что профессора, что простой люд) и узнают обо всём – смысла никакого не будет, это гарантированно на все времена! Есть только один верный вариант: продать это изобретение подороже, какому-нибудь богатому любителю подобной «экзотики» – коллекционеру научных достижений.

А на вырученные деньги – построить путёвую мастерскую-лабораторию для новой, настоящей работы и хорошенько повеселиться!

– Холодновато становится, – заметил Ромашкин. – Высоко мы уже... Может, печку растопить?

– А почему бы и нет?!

Вдохновение Клюева росло. Он мечтал вслух, о новом оборудовании для новой мастерской; о каких-то, известных только ему, материалах и жидкостях с непонятными названиями; о признании его заслуг перед человечеством (этим же самым человечеством, в лице отдельных лиц научного содружества).

Брёвна в печке трещали, и скоро в «летающем доме» стало совсем тепло, от чего ощущения от фантастического полёта сделались ещё ярче и ощутимо приятнее.

– Пора бы и перекусить, – вспомнил Михаил.

– Обед, я думаю, ещё не совсем остудился. На плите – суп, приготовленный мною с помощью моих новейших, ещё не испробованных, рецептов. Прошу, как говорится, к столу, отведать сей эксперимент!

Клюев разлил по тарелкам, неопишемую ни какими красками густую жидкость.

– Угощайтесь! Блюдо называется: «Космическое наслаждение».

– Хм-м, выглядит не очень аппетитно, но на вкус – готов поклясться! – ничего вкуснее я в своей жизни ещё не пробовал! – провозгласил, облизывая ложку, Михаил. – Что это за блюдо?

– В состав этого супа входит, по меньшей мере, три сотни ингредиентов. Химические элементы которых подобраны так, чтобы, насыщая организм нужным количеством калорий, усиливать умственную деятельность и даже, возможно, вызывать в человеке телепатические способности.

– Даже телепатию?

– Вот именно! Ещё добавки?

– С удовольствием!

Михаил подставил свою тарелку под половник новоиспечённого повара, но тут довольная гримаса его лица потемнела и он, вздохнув, добавил:

– Эх, жаль Бима с собой не взяли. Он там голодный сидит...

– Бим! Да как же я мог про него вдруг забыть?! – схватился за голову Клюев. – Прости меня, дружище, я немного запарился... Нажимай скорее на вторую кнопку пульта!

– И мы полетим вниз? – спросил Миша с опаской.

– Нет, что ты! Механизма для нашего приземления, я ещё не изобрёл...

– Как так?!

– Нажимай, нажимай!

– На синюю?

– На синюю.

Ромашкин ткнул пальцем в пульт и зажмурился. Через пару минут из-за входной двери послышался хорошо знакомый визг и лай. Прохор открыл дверь. Бим, полный собачьей радости смешанной с диким испугом, ворвался вместе с цепью и будкой в комнату, и бросился с ласками к своему хозяину.

– Ну, ладно... ладно... – пытался Михаил унять собачонку, похлопывая по лохматой шерсти. – Напугался, бедолага? На-ка, покушай.

Казалось, «космическое наслаждение» действительно действовало! И хозяин с собакой быстро находили общий, телепатический язык.

4

Да будет всем известно, Земля имеет шарообразную форму теперь – то мы имеем право утверждать это вслух, не боясь поплатиться жизнью за свои убеждения, как когда-то Джордано Бруно! – она вращается вокруг своей оси достаточно быстро, соответственно, солнечное присутствие не может быть постоянным над какой-либо одной, определённой точкой её поверхности. Короче – дело близилось к закату. Шурик Ложкин, как обзывали Сашу Ложгарёва почти все жители посёлка, забыв про свою возлюбленную, местную продавщицу Ленку, к которой «записался» на очередное свиданье, широко раскрыв свои карие глаза (ротозейную часть, разумеется, тоже), смотрел неотрывно в небесную синь. Примерно полчаса прошло с той поры, как нависло над его головой недвижимое (или уже движимое?) имущество Михаила Ромашкина, вместе со своим хозяином, его лопухой собачонкой и их сумасшедшим гостем.

– Прохор! – умолял Ромашкин. – Ну, придумай же, скорее, как нам опустится обратно на землю! Желательно, на мой же собственный участок: улица Лесная, дом 34. Сейчас ветра нет, мы уже не летим; висим над соседской деревней. Вон, люди глазеют! Любуйтесь-любуйтесь, олухи! Вам такое и не снилось! Если поднимется ветер, нас может унести неизвестно куда... а у нас даже компаса нет.

Ещё пару часов назад он и не представлял, что самочувствие его так сильно переменится в нехорошую сторону. Но, вот, осмыслив ситуацию, и поняв, что путей к отступлению в проекте, увы, не предвиделось, панические настроения стали овладевать организацией всего Мишиного перенервничавшего организма не на шутку!

– Зачем я его вчера в дом впустил? – спрашивал он то и дело у кого-то невидимого, глядя то в пол, то в стену. – Боже мой, как было всё замечательно, тихо и гладко, до этого сегодняшнего злополучного дня!

Клюеву было некогда вникать в мольбы удручённого жизненными обстоятельствами товарища, его неутомимая работоспособность, похоже, достигла своего наивысшего, триумфального апогея!

По всему облику изобретателя, не возможно было не догадаться, что он нашёл какую-то зацепку, какую-то, невидимую глазу простого смертного, нить, и теперь не отступится от неё – ни за что на свете!

Прохор бегал вокруг стола, что-то чертил, перечёркивал, снова чертил, перечёркивал... Постоянно разговаривая с самим собой на малоизученном языке провинциальных изобретателей, переливал разноцветные жидкости, из мензурки в мензурку, из колбы в колбу, а из колбы на стол и на пол.

Всё трещало, шипело, булькало.

Наконец, когда бедная кухня, где производились опыты, превратилась в полный бардак, Клюев остановился, облегчённо вздохнул и, с видом удовлетворения от сделанной работы, опустился в кресло.

– Всё! – сказал изобретатель. – Завтра запустим механизм ускорения.

– Какого ускорения? – с испугом во взгляде спросил Михаил.

– Обыкновенного. Мы же не можем постоянно висеть над этой деревушкой. Завтра, с помощью специального магнитного ускорителя, который мы приспособим к нашему микродвигателю, работающему на чистом воздухе и человеческом энтузиазме, наш «корабль» отправится в дальнейший полёт. И – главное! – я придумал, как сделать его почти невидимым, чтобы люди снизу не принимали за НЛО.

Михаил понял, возражать тут не имеет смысла: его гость – либо помешанный, либо сумасшедший.

Кончился день. Началась ночь, и скопище созвездий, усеявшее законный пейзаж, несколько успокаивало душевные тревобления. Бим посапывал, уткнувшись мордой в спинку дивана.

«Елы-палы! – опомнился Шурик Ложкин. – Как же я мог забыть про свиданье?! Ленка теперь ни за что мне этого не простит!» – мысли его лихорадочно пустились бегать под черепной коробкой, натываясь одна на другую и чертыхаясь. Подняв с травы выроненный из рук букетик полевых цветов, он всё-таки, наконец, решился двинуться в сторону её дома.

Лены дома не было... Странно, в такой поздний час она непременно должна была находиться, если уж ни в постели, то хотя бы в огороде. Обойдя все десять соток, Шурик понял – в огороде её тоже нет.

Место работы продавщицы Лены находилось тут же, неподалёку, а вот Ленина мама жила в соседской деревушке. Дойдя до давно закрытого на пару амбарных замков «шинка» (как ласково обзывали местные жители свой любимый, единственный сельский «супермаг», и, не увидев в нём ничего, что нельзя в этот час увидеть, Ложкин грамотно рассудил: «значит, обиделась и подалась ночевать к маме». Успокоив себя этой здоровой мыслью, он направился, тихой своей дорогой восвояси.

5

Наутро следующего, очень даже солнечного дня, наспех перекусив, тем, «что Бог послал», почти никогда неунывающий изобретатель Ключев сказал:

– Итак, мои верные друзья, соратники и спутники – да-да, я к вам обращаюсь, уважаемый Михал Иванович и, не менее уважаемый, Бим Бимыч – сегодня знаменательный для всех нас (и, вообще, для всего научно-технического прогресса) день! Чтобы вам было понятнее, объясняю всё простым, рабоче-крестьянским языком. Значит, мы берём вот эти штуки, что стоят и лежат на этом столе, запускаем вот эту интересную штуковину в другую удивительную штуковину... Видите, загорелся розовый светодиод? Та-а-ак... Теперь зажимаем тут и тут... И замыкаем провода. Проще простого! Всё! – можно испытывать... Михаил, где пульт?

– Под подушкой... Чтобы не потерялся...

– Замечательно. Давай-ка его сюда. Я настрою третью кнопку для подачи нужного сигнала.

Довольная улыбка сияла на губах выдающегося изобретателя, когда он, наконец, «пришпандорил» необходимый «причиндал» к пульта управления гравитационным механизмом.

– Теперь можно нажать! – победно заключил великий гений.

– На белую кнопку нужно? – уточнил Ромашкин.

– На белую!

– Жму, – предупредил Миша и опустил палец на белую кнопку.

Прошла минута.

– А-а-а-а-а! – прорезал жуткий крик утреннюю безоблачную тишину. И в «летающий дом», сорвав с петель дверь, ворвалось нечто совершенно непредвиденное! Врезавшись в печку «галандку», это нечто резко остановилось и перестало издавать ужасные, режущие слух звуки. К всеобщему удивлению, перед изобретателем, Михаилом и Бимом предстала старая железная кровать, на кровати лежал матрас, а на матрасе девушка в нижнем белье. Её безумно напуганный взгляд метался из стороны в сторону и ни на чём не мог сосредоточиться. Волосы были всклочены, и по всему становилось сразу ясно – она только что невольно проснулась. Бурно взволнованная неожиданным полётом, полуобнажённая грудь девушки, казалось, разорвётся сумасшедшим сердцебиением!

– В... вы... к... к... кто? – задала она вполне логичный вопрос, как ни странно почти не заикаясь.

– А Вы? – ответил вопросом на вопрос Ключев.

– Я? Лена, пр... пр... продавщица, – сказала она, подумав.

– Какая продавщица? – осведомился Миша.

– Хлебобулочных... макаронных... колбасных... вино-водочных изделий... – запинаясь, отвечала бедная девушка. – Бытовую химию тоже, в ассортименте... А вы это... И-и-инопланетяне?

– Мы?! Ха-ха-ха-ха! – засмеялся Ключев. – Конечно, инопланетяне! Ещё какие! Вот, это – наша летающая тарелка, – он обвёл рукой комнату. – Вот, это – инопланетянин Миша. Прошу любить и жаловать! Это – инопланетный пёс Бим. А я – главный местный гуманоид, Прохор Петрович. Всегда к Вашим услугам!

Реагируя на добрый юмор «капитана летучего дома», Лена немного успокоилась.

– Теперь, расскажи нам, как ты попала на наш НЛО? – сурово спросил принципиальный холостяк Миша.

– Не знаю, – всхлипнула девушка. – Но... вчера, после работы, я решила навестить маму – она живёт в соседней деревне – мама всегда радуется, когда я приезжаю по выходным. В этот раз они выпали на четверг, пятницу и субботу – мы посменно работаем. Вечер был таким при-

ятым, что усталость после рабочего дня совсем не ощущалась. Я шла по дороге, ведущей в сторону маминого дома, как, вдруг, услышала жуткий визг какой-то собаки. Повернув голову, я очень сильно испугалась: собака, вместе с будкой, поднималась прямо в небо! Конечно, сначала я подумала, может это кино какое снимают, но, подняв вверх глаза, я не увидела, ни верёвок, ни вертолёта, за который могла бы быть прицеплена несчастная псина.

При слове «псина», Бим обиженно (или демонстративно) спрыгнул с дивана и ушёл в дальний угол комнаты. Девушка проследила за ним взглядом, о чём-то подумала, и продолжила свой печальный рассказ:

– Так, вот. Постояла я немного возле калитки и решила войти – порасспросить хозяев, что за чудеса творятся на их участке среди бела дня, вернее – вечера... Глядь, а дома-то и нет! Неделю назад ещё стоял, а тут, как сквозь землю провалился – ни кирпичика, ни брёвнышка, ничего нет!

– Ну, и что было потом?

– Потом... Подошла я поближе к тому месту, откуда собака с будкой улетела, смотрю, на земле штука какая-то валяется, блестит. Ну, я, дура, её в карман и положила. А уже когда спать ложилась, на спинку кровати повесила... Если бы я знала...

– Ага... теперь всё ясно! – заключил Клюев. – Наверное, собака, пока металась в испуге, один из механизмов, которые я приделал к будке, случайно, сорвала... А вот и он, кстати... к стальной спинке примагнитился... это его и задействовало.

– Ты бы, девушка, думала, – поучительно произнёс Михаил. – Прежде, чем ложить в карман, чего ни попадая! Не хватало бы ещё, чтобы из-за тебя, нас рассекретили!

Лена, боясь, что её могут ненароком и прибить, сидела на своей кровати, молча, как мышка.

– Одеяло, видимо, при полёте, с Вас сорвало ветром? – догадался Клюев.

– Да, ветром, – кутаясь в сорочку, кивнула Лена.

– Миша, как тебе не стыдно, грубить такой красивой девушке?! Ты же самый-самый гостеприимный человек, – улыбался изобретатель. – А она – твой утренний гость. Лучше скажи, пожалуйста, не осталось ли у тебя от твоей бывшей, горячо нелюбимой, какой-нибудь одежды для Елены?

– Баба на корабле – к несчастью, – проворчал верный хозяин «холостяцкого жилища», уходя в чулан на поиски «бабьего шмотья».

– Вот! – провозгласил он, бросив девушке майку и трико, такие же, как у него самого. – Другого ничего нет. Шмотками своей «благоверной» я печь истопил. Правда, тепла не прибавилось...

Стоит ли говорить, что попав в столь дикое положение, девушка ещё долго никак не могла прийти в себя. Вытянутая неведомой силой из дома своей матушки, которая только что вышла подоить козу, и подброшенная той же силой в самую высь неба, она, конечно, чуть было не померла со страху... Но теперь стало ещё страшнее! «Кто они такие? – думала она. – Ненормальные люди? Или не люди, а инопланетные существа, переодетые в кожи людей? А вдруг они захотят меня больно обидеть или использовать в неприличных целях – в качестве обеда?!»

– Можете наряжаться! – прервал её мысли Клюев. – Мы с Мишей уйдём в другую комнату, чтобы Вас не стеснять.

Перехватив Ленин взгляд, он добавил:

– Да, и Бим тоже пойдёт с нами.

Шаркая «инопланетными» тапочками, мужское «племя гуманоидов» удалилось в комнату изобретателя.

Напяливать на себя чужое мужское трико не очень то и хотелось, но более приемлемой альтернативы никто не предложил, а оставаться полуголой в компании трёх незнакомых «инопланетян» было, как минимум, непорядочно! Одежда пришлась ей впору. Домашнее трико

(в обиходе так же известное, как подштанники, или портки), вообще, до такой степени замечательная вещь, что практически не важно, какого они размера, лишь бы не меньше. Подтянул резинку, подвернул штанины и, как говорится – «гуляй, Вася – жуй опилки!» (что означает – всё в полном ажуре!).

В дополнение к трико, приспособив майку вместо сарафана, а сорочку вместо юбки, милая «королева красоты» пригладила рукой свои кудряшки и предстала перед командой «летающего дома», как некий сказочный персонаж.

– Полюбуйтесь, друзья мои, как преобразилась наша гостья! – похвалил Клюев. – Будь я, хотя бы немного, художником, не задумываясь, взял бы, и написал пейзаж или натюрморт! И назвал бы его: «И так сойдёт».

– А, по-моему, баба-Яга получилась, – поморщился Миша.

Лишний раз, доказывая силу женской зависимости от мнения окружающих, касательно своего наряда (какой бы ни была ситуация), Лена, пряча стыдливую улыбку, залилась краской и опустила на табуретку.

– Не вздумайте выходить на улицу, – предупредил Клюев. – Мы находимся на высоте 700 метров над уровнем вашей деревни. Упадёте и... разобьётесь!

Нужно было решать, как поступить с этой «безбилетной пассажиркой».

Не обращая более на неё внимания, Прохор и Михаил зашли в кухню и стали, медленно, с расстановкой обдумывать этот непростой вопрос.

– Предположим, если мы высадим её прямо тут, она сразу разболтает о нас, значит, скорее всего, улететь мы далеко не успеем, – предположил изобретатель. – Репортёры разорвут нас, как лакомый кусок, а там найдутся и люди, вечно жаждущие поживиться чужими открытиями. Тогда уже трудновато будет продать это «чудо». Даже просто любопытные могут одолеть...

– А, может, выбросить её «за борт», в какую-нибудь речку – и все дела? – робко предложил Миша. – Баба с возу...

– Что ты?! – испугался Прохор. – Не красавица, конечно... но, всё-таки человек!

– Курица не птица... – не унимался Ромашкин.

– С другой стороны, пусть бы и рассказала... за дуру примут... а какой с дуры спрос?

– Ха... Дуру примут за дуру и в психушку отправят! – усмехнулся Миша.

Но Клюев юмора, видно, не понял:

– Верно... Нельзя так с человеком, тем более с женщиной, поступать. Придётся взять её с собой! Сами виноваты: я с механизмами плохо постарался, а ты... Собаку надо было воспитывать, чтобы не хулиганила!

Миша нахмурился, махнул рукой и принялся чистить картошку.

– Эврика! – воскликнул Клюев, подняв вверх указательный палец, и вышел из комнаты.

Через две секунды дверь снова открылась, и Михаил увидел, что Прохор привёл с собой «врага»!

– Итак, милая леди, – обратился он к девушке. – Мы с моим другом, посоветовавшись, решили пригласить Вас, составить нам компанию в нашем путешествии!

Лена удивлённо подняла брови. По мере возвращения в её головку проблесков сознания, она пыталась оглядеться вокруг. «Обыкновенные люди. Обыкновенная обстановка, – утверждались в ней мысли. – Если бы не этот невероятный полёт, можно было бы представить, что я просто зашла в гости в соседский дом...»

– Я, и мои друзья, летим на один из удивительнейших островов на всём земном шаре, – продолжил изобретатель, не обращая внимания на Мишины косые взгляды. – К сожалению (а может и к счастью), уже и этот остров – частная собственность. Его выкупил один из богатейших людей на нашей планете. Этот «Банановый Магнат» (как его называет общественность) – большой ценитель редкостей, и коллекционирует всё, что является раритетом. Недавно, говорят, он приобрёл шапку-неведимку, которую никто никогда не видел и не увидит. Чуть ранее,

за коллосально-круглую денежную цифру, его скупщиком была куплена для его музея, единственная в своём роде, коллекция деревянных ложек... Так вот, мы хотим продать ему этот «летающий дом», как минимум за три миллиона долларов. Согласитесь, для хижины, построенной лет восемьдесят тому назад – сумма вполне приемлемая.

Михаил негодовал: «Что же делает этот деятель? Раскрыл все карты первой попавшей юбке! Теперь придётся делить не на двоих, а на троих! Отдать полмиллиона баксов?! Ну, не-е-ет! Это уж слишком!»

– При успешном исходе сделки, деньги можно распределить следующим образом, – опередил Клюев, уловив ход мыслей Ромашкина. – Так как дом принадлежит Михаилу, ему большую часть – 50%. Мне, как человеку, выполняющему транспортировку «товара» до места назначения – 30%, а Вам, Елена, соответственно – 10. Остальные 300 000 \$ – в Фонд Мира.

По Мишиному светящемуся лицу было понятно – теперь он доволен!

Время близилось к обеду.

– Елена, Вы не поможете нам почистить картошку? – предложил Клюев.

– С радостью! – искренне ответила успокоившаяся девушка.

6

Магнитный ускоритель микродвигателя работал на славу! Как только Миша, по пугливой привычке прищурился, нажал на белую кнопку пульта управления «летучим домом», его жилище понеслось по залитому солнечным светом небу со скоростью перелётной кряквы!

Внизу, под домом, на расстоянии нескольких сот метров от основных венцов, расстилась бархатная гладь родных лугов, лесов и озёр. Это только на географических картах и на глобусе всё в замершем состоянии. На самом деле, когда смотришь на землю с высоты полёта, не устаёшь удивляться, как шевелится, каждым своим лоскутком, вся эта интереснейшая живая картина!

– Какая прелесть! – восхищалась Лена. – И, как нехорошо, что мы – очень приземлённые люди – даже не представляем, на какой красивой Земле живём!

Она отошла от кухонного оконца, сняла с конфорки пышущий ароматами борщ и позвала мужчин к обеду.

– Друзья мои, – начал застольный разговор изобретатель, ловко орудуя ложкой и размазывая горбушкой зачерствевшего хлеба. – Сегодня я понял, в дорогу нам необходимы запасы воды, горючего для печки и продовольствия. Кстати, для предстоящей высадки на остров, не помешало бы обновить и гардероб... Вкусный суп, Елена! Вы – прирождённый кок! ...а что у нас на второе?

– И как же мы сможем пополнить наши запасы? – спросил Миша.

– Я уже всё придумал... Елена, подложите мне, пожалуйста, ещё картошки.

– Пожалуйста! – подложила Елена.

– Мы поступим по Вашему опыту, наша милая гостья. Вот этот прибор, отвалившийся от собачьей будки, так похожий на драгоценную безделушку, которую Вы выбрали на участке Михаила, способен поднять, как выяснилось, солидный вес... Извините, я не имел в виду Вас, Елена...

– Ты предлагаешь нам кого-нибудь обворовать? – усмехнулся Миша.

– Ни в коем случае! Мы не станем таскать чужих овец, банковских сейфов и тому подобное. У меня имеются кое-какие деньги. Вблизи одного из населённых пунктов, я спущусь на землю, куплю всё необходимое, сложу в ящик и ... останется только замкнуть контакты антигравитационного прибора, нажав на первую кнопку пульта.

– Логично! – кивнул Ромашкин. – Но, как ты спустишься? По верёвке?

Клюев встал со стула, достал из нагрудного кармана рубашки бумажку, сложенную вчетверо и, развернув её, заговорчески заговорил:

– Над этим изобретением я бился с самых ранних лет. Это – автоматическая «верёвочная лестница»! Как видите, это совсем не то, что подразумевает под собой обыкновенная лестница из перекладин соединённых верёвками. Во-первых: передвигающийся по ней человек, со всех четырех сторон, находится полностью в защищённом состоянии. Защиту обеспечивают вот эти ремни безопасности. Во-вторых: перекладин и поручней всего несколько, чтобы держаться за них в момент перехода вот в эту «корзину», – изобретатель указал на крупную точку на чертеже. – «Корзина» перемещается по направляющим слаботочным проводам автоматически. А в действие она приводится с помощью данного агрегата, – он опять ткнул пальцем в бумажку. – Работающего от усилителя, использующего приёмник настроенный на телепатические частоты.

Слушатели, в том числе и Бим, моргали непонимающими глазами.

– Ладно, – заключил учёный. – Всё равно вы ничего не поймёте. Я и сам только позавчера, пока ехал в поезде сообразил, что к чему. Но зато, вы можете помочь осуществлению моего замысла.

Несколько часов продолжались работы по созданию «лестницы». Видя, как тонки слаботочные провода, Ромашкин, исполняющий важную функцию – «подай-принеси», не удержался от вопроса:

– А, как же такие хрупкие проводки выдержат твой вес, да ещё корзину с мотором?

Проход улынулся:

– Я не говорил, что им придётся выдерживать вес. Тем более, веса никакого не будет ни у меня, ни у корзины. А так же, не будет и мотора.

– Как так?

– Очень просто. Наш вес – это не что иное, как определённое отсутствие сопротивления силе Земного притяжения. С помощью моих приспособлений установится сопротивление гравитации, а провода, как я и говорил, будут исполнять роль направляющих, передающих сигнал на «корзину». Как ты уже понял, я почти не использую механического оборудования для борьбы с притяжением, а внедряю энергетически-волновые импульсы. Случалось ли тебе когда-нибудь видеть мотор, у нашей планеты, такой же, как у трактора или самолёта?

– Нет...

– А ведь кружится! И, вероятно, борется с не меньшей силой, чем собственное притяжение. И течение воды, и порывы ветра, всё это – импульсы энергии, как сила целенаправленной мысли. Давно пора всем людям научиться управлять мысленным потоком. Мышление наше до сих пор не далеко ушло от обезьяньего – бороться с природой за выживание исключительно физическими усилиями, вместо того, чтобы принять природные законы, освоиться в них и приспособить под свои нужды. Тут, главное не переборщить, как, должен признаться, у меня неоднократно случалось...

– Скажите, Проход Петрович, – поинтересовалась Лена. – Сколько может продлиться наше путешествие?

– А что? Вы боитесь потерять работу или дети дома остались одни?

– Нет, работу мне потерять не жалко! И детей у меня нет. Просто, чтобы мама не переживала, хотелось бы сообщить ей, когда я вернусь.

Проход задумался.

– Маму расстраивать нельзя. Завтра мы решим эту задачу, обещаю Вам.

Ближе к вечеру конструкция именуемая «верёвочной лестницей» была готова.

Отужинав, приготовленным Леной по маминому рецепту, вкуснейшим пловом, компания путешественников, выбралась на веранду и углубилась в просмотр волшебной картины на экране закатного горизонта.

– Какое сказочно-феерическое Представление на сцене мироздания! Не правда ли, друзья?

– Вы – поэт, Проход Петрович! – поддержала бывшая продавщица.

Казалось, даже на вечно недовольного Михаила благотворно влияли лучезарные разливы света заходящего солнца, ласково освещавшие контуры облаков, макушки лесных возвышенностей и зеркальную гладь озёр.

– Талантливый человек, талантлив во всём, – вспомнилась ему чья-то фраза. – И спасибо за это Богу! – добавил он от себя.

Клюев неотрывно, мечтательно любовался пейзажем.

– Поэзию, как и любое открытие, – говорил он. – Порождает сама природа. Те люди, что, заблуждаясь, все свои «подвиги» приписывают исключительно собственному «я», никогда не делают настоящих открытий и не создают настоящих стихотворений. Духовное не может быть только внутренним – оно пространственно! На то оно и духовное. Принадлежность к вселенной не даёт нам права находиться вне её...

– Смотрите, смотрите! Что это там, вдалеке, у самого горизонта, так ярко сверкает? – вдруг воскликнула Лена.

Бим вскочил с коврика, на котором сладко дремал, и встревожено залаял.

– Ах, Лена! Ну, зачем же так громко кричать и пугать собак?! – спросил Миша. – Это просто море.

– Да. Так и есть, – подтвердил изобретатель. – И уже к завтрашнему вечеру наш воздухоплавательный «корабль» поплывёт над его волнующимся, глубоким простором.

Перед трудным мероприятием следовало, как следует выспаться. Для новой гостьи требовалось спальное место, и «самому гостеприимному» хозяину, пришлось перебираться на кухонный диванчик.

Лена легла на кровать, её мысли, наполненные романтическим вдохновением, спокойно засыпали: она уже знала, какое письмо напишет утром своей маме.

7

Календарный лист на стене утверждал, что началась пятница. Утром накрапывал дождь. К обеду он прекратился, но облака (а может быть и тучи) продолжали скрывать солнечный свет, отчего было ещё прохладнее. Конечно, можно было набрать высоту и подняться выше облаков, но команде «летающего» требовалось высмотреть ближайший населённый пункт – желательно не город, а посёлок – с магазином, а лучше – рынком.

– Вижу цель! – крикнул Ромашкин. – Слева от нас виднеется какая-то деревушка.

Клюев достал из кармана цирковой бинокль (другого у него не было) и тщательно оглядел местность.

– Да, судя по всему, не город. Здесь и остановимся.

Уже научившийся управляться с пультом, Миша, в тайне ощущая от своей «должностной обязанности» даже некоторую гордость, нажал соответствующую кнопку. Контакт прервался. Микродвигатель остановил подачу невидимых потоков энергетического излучения и «летающий дом», без единого колебания, повис в воздухе.

– Значит, после того, как всё будет готово, я передам сигнал, и тебе, Миша, останется только не ошибиться при выборе кнопок, – давал окончательные распоряжения изобретатель, устраиваясь в корзине на, так называемой, верёвочной лестнице.

– Я справлюсь, – заверил Ромашкин.

– Удачи Вам, Прохор Петрович! Не забудьте...

– Спасибо, Елена! Я обязательно, куплю конверт, запечатаю в него письмо, что Вы мне дали, и отправлю Вашей маме... Да... Отварите нам, пожалуйста, если Вас не затруднит, к обеду вермишели, или других макаронных изделий. У Михаила, надеюсь, в буфете ещё остались эти изыски пищи гурманов? А я, к вашему гарниру... Тыфу ты! – к гарниру, достану что-нибудь существенное.

Последние слова, скороговоркой, он проговорил уже из «корзины», которая начала плавно спускаться по направляющим проводам. Груз, на том конце проводов, не давал «лестнице» сильно раскачиваться по ветру, и в благополучном спуске можно было не особо сомневаться. Вот, изобретатель превратился в маленькую точку и совсем исчез из виду, только мигающий светодиод, на индикаторе, прикреплённом с этой стороны к «верёвочной лестнице», показывал, что Клюев всё ещё не приземлился.

Прохору, наверное, впервые в жизни, было, немножко, страшновато. Нет, не высоты он боялся, и даже не упасть. Он опасался за свой многолетний труд, а трудился он не просто над созданием устройства для удобного спуска с небесной высоты. Для этого во многих случаях подошёл бы обыкновенный парашют. Ещё с детства, когда он зачитывался фантастикой Жуля Верна, Герберта Уэллса и Александра Беляева, его занимала одна глобальная мысль – возможно ли в реальной жизни, как и в байках добрых писателей-фантастов, задействовать телесно-духовную энергию человека настолько, чтобы можно было, вступив в полное взаимодействие с физическо-химическими свойствами родной планеты, управлять хотя бы собственной гравитацией?

«Корзина» плавно передвигалась вниз, но Клюеву, по мере приближения к земле, казалось, что скорость его спуска увеличивается. «Наверное, оборудование пока плоховато справляется со своими обязанностями» – подумал он, и благополучно упёрся ногами в сырую от дождя травянистую почву.

До деревушки, как и было задумано в целях безопасности, оставалось с километр. Пришлось прогуляться пешком.

Продуктовый магазин стоял на отшибе, у самой дороги. Но заходить в него было рано. Сперва требовалось исполнить обязательство, данное Елене – отправить письмо её маме.

По счастливой случайности почтовый ящик, разумеется, мог висеть на стене любого из ближайших строений, но, увы, его нигде не было.

Почта, как положено, гордо располагалась в центре посёлка. До обеденного перерыва оставалась ещё уйма времени. Купив свежую местную газетёнку, Клюев, без намёка на удивление, прочитал: «Мистическое происшествие! Загадочное исчезновение дома вместе с хозяином!»

– Ходят слухи, инопланетяне хулиганят, – умозаключила скучающим голосом почтальонша.

– М-да, – отозвался Клюев. – Совсем за экологией некому смотреть. Так скоро не только инопланетяне – медведи летать начнут!

Конверт с надписью «С Новым Годом» скрыл листок с Лениным посланием, и отправился в почтовый ящик.

Оставалось позаботиться о провианте.

В магазине было тихо и спокойно. Две скучающие дамы – продавец и кассир – распивая «капучино», вприкуску с овсяным печеньем, о чём-то монотонно рассуждали. Судя по выражению их милых лиц, при появлении Клюева, покупатель, в такой день и час, для этого магазина был – очень редкой птицей.

Через полчаса на прилавке перед кассой возвышалась гора съестных припасов выбранных изобретателем.

– Давненько у нас никто не набирал столько за один раз! – цветя довольной улыбкой, откровенно призналась продавщица.

– Ну... С моим аппетитом, этого и на день не хватит! – отшутился рьяный покупатель.

– С Вас восемь тысяч триста сорок семь рублей восемьдесят две копейки, – милым голосом произнесла улыбающаяся кассирша.

Тщательно отсчитав требуемую сумму, изобретатель даже не заметил, как, случайно, отдавая мелочь, вытащил из кармана, и отдал один из антигравитационных механизмов. Кассирша, так же случайно, ничего лишнего не заметив, аккуратно положила купюры к купюрам и, бросив мелочь (вместе с механизмом) в стальной ящик кассы, с характерным щелчком, тут же его задвинула.

Неся в каждой руке по полному баулу еды, Клюев, еле-еле протиснувшись в дверь, вышел из магазина.

Тяжёлую ношу следовало утащить подальше от людских глаз, чтобы никто не видел, как она будет улетать в небо. Клюев прошёл метров триста и чуть не свалился, споткнувшись на ровном месте. Сумки тянули его к земле, руки отрывались, а по лицу ниспадал водопад солёного пота.

Оглядевшись по сторонам и никого вокруг не заметив, он всё-таки решил отправить груз на «летучий», не доходя до места назначения, и подал сигнал Ромашкину.

В «летучем доме» запищал сигнализатор. Бим насторожился. Истомившийся в ожидании Михаил вскочил со стула, взял с кухонного стола пульт и нажал нужную кнопку.

Никогда ещё продавец и кассир сельского продуктового магазина не видели, как умеет летать их касса! Ошарашенные, будто ударом молнии, выронив из рук печенье и «капучино», стояли они с выпученными глазами и не могли двинуться с места. Всё произошло очень быстро. Проскользнув под потолком, кассовый аппарат, вместе с ящиком и деньгами, разбил двойное оконное стекло и вылетел на улицу! Только тут спохватились обе дамы. Но, выбежав вслед за кассой, не обнаружили ничего, кроме осколков разбитого стекла.

Изобретатель, налегке, вернулся к «верёвочной лестнице».

8

Подъём занял столько же времени, сколько и спуск – восемь с половиной минут. Прохор открыл входную дверь и вошёл в дом. Елена, разбирая сумки, раскладывала еду по полкам. Михаил подсчитывал «прибыль» прилетевшую в кассе. Бим спал.

– Не ожидал... не ожидал я от тебя такого! – восхищённо проговорил Ромашкин. – Я думал, ты обыкновенный недотёпа, как и большинство физиков-шизиков, а ты, оказывается, ещё тот махинатор! Ловко ты придумал свою магнитную штуковину в кассу подсунуть! Как только тебе удалось?!

– Кассу? – недоумевая, Клюев стал чесать затылок. – Постой-ка, так, значит, мой антигравитатор оказался в кассе?! То-то я его не досчитался, когда сумки отпирал!

– Так, ты нечаянно? – удивился Ромашкин.

– Конечно, нечаянно. Разве я мог в таком захудалом магазине, купив кучу продуктов, иметь наглость, утащить кассу со своими же деньгами?!

Вникнув в суть дела, Миша покотился со смеху. Оказалось, что в кассе была – копейка в копейку – именно та сума, которую заплатил изобретатель!

– Деньги нужно вернуть, – уверенно сказал виновник «махиации».

– Ты, что? Как ты их теперь вернёшь? Там, наверное, уже вся деревня любопытствует, во главе с милицией.

– Так, или иначе, а надо вернуть! – повторил Клюев. – И ты мне должен помочь.

– Я не пойду, – испугался Ромашкин.

– Всё готово! – пригласила Елена. – Прошу к столу!

Наворачивая на вилку спагетти, Прохор убеждал:

– Бояться нечего! Тебя никто не видел, а я надену специальный невидимый костюм, пропитанный тем же раствором, каким я покрыл снаружи твой дом. Кассовый аппарат (вместе с деньгами!) спрячем в мешок из невидимой ткани.

– А нельзя его, своим ходом, отправить с помощью твоих изобретений?

– Увы, Миша, если бы и получилось, наш антигравитатор попал бы в чужие руки, а это для всех очень опасно!

– Прохор Петрович, извините, если хотите, я могу пойти с Вами в магазин, возвращать кассу, – предложила бывшая продавщица.

– Спасибо, Елена!

Пристыженный подобной выходкой девушки, Михаил отложил ложку и отодвинул тарелку.

– Не надо, – фыркнул он. – Мы сами справимся!

Пообедав, и чуть-чуть передохнув, стали собираться.

Вниз Ромашкин смотреть не собирался. Даже тогда, когда его ноги коснулись земли, он продолжал стоять с закрытыми глазами и боялся пошевелиться.

– Миша, поправь мне, пожалуйста, воротник сзади, чувствую, зацепился за что-то, – потревожил его Клюев, успевший уже облачиться в невидимую одежду.

– Где поправить? – спросил Миша. – Я не вижу, ни тебя, ни твоего воротника. Только слышу.

– Всё правильно, это же невидимый костюм! – усмехнулся голос изобретателя. – Не видишь, значит, всё в порядке!

Михаил шёл по дороге к магазину. Его нервозность заставляла его ноги идти быстрее.

– Да не торопись ты так сильно! – сказал голос из-за спины. – Не забывай, на мне наряд непривычный, а ещё и мешок приходится тащить!

Михаил замедлил ход.

– Ну вот, так лучше, – выдохнул голос. – Главное, не волнуйся! Открой дверь пошире (для меня), войди, спроси минеральной, как ни в чём не бывало – откуда тебе знать, что у них стряслось?! – отвлеки внимание... об остальном я позабочусь.

На двери висела табличка. Крупными красными буквами надпись по-русски объясняла: **ЗАКРЫТО**.

– Смелее! – шепнул голос Ключева и, невзирая на «закрыто», невидимая рука толкнула дверь.

– У вас есть минеральная... вода? – прямо с порога прокричал Михаил и, немного помедлив (пропуская вперёд невидимого изобретателя), вошёл в магазин.

– У нас закрыто! – не обращая внимания на вопрос, недовольным голосом произнёс какой-то мужчина в сером костюме.

Две напуганные женщины, похоже, в десятый раз, пытались объяснить своему директору, то, чего и сами никак не могли понять.

Милиция уже уехала. Но, продолжать торговлю без кассы, было запрещено законом. И нужно было решать вопрос с разбитым окном.

– Мне бутылку минеральной! – будто не расслышав ответа, громко повторил Михаил.

– Молодой человек, Вам же говорят, магазин закрыт! Вы что, табличку не видели? – удивилась продавщица, что постарше.

– Так пить хочется! – не унимался назойливый покупатель. – Такая духота сегодня весь день...

Он быстро подошёл к полке с напитками, взял первую попавшую бутылку, которой оказалась вода «Ессентуки», и, не давая, ни продавцам, ни директору, ни себе опомниться, продолжил:

– А может холодненькая есть?

– Продайте ему... И пусть уходит! – не выдержал мужчина в сером костюме.

– Без чека? – спросила кассирша.

– Ну, разумеется! – воскликнул раздражённый директор. – Кассу то просра...

Последний звук он произнести так и не смог. Его застывший в открытом состоянии рот напрочь отказывался закрываться. Повернув голову туда, куда был направлен взгляд директора, и где недавно стоял хорошо известный аппарат, пробивающий покупателям чеки, все не на шутку удивились – касса оказалась на прежнем месте!

Первой села на кассету яиц кассирша. Следом за ней, попятившись и опрокинув несколько палеток с лимонадом, скатилась по витрине вторая. В наступившей гробовой тишине прожужжала одинокая муха. И, вдруг, раздался, видимо долго сдерживаемый, смех невидимого изобретателя. Михаил поспешил открыть дверь и покинуть место Представления. Дверь за ним, под воздействием тугой пружины, громко захлопнулась. Женщины и мужчина вздрогнули и обернулись на этот «хлоп». В магазине никого больше не было... но дикий смех всё не прекращался!

В дополнение, с одной витрины слетело и покатилося по полу несколько консерв, с другой – тут же посыпались конфеты, с третьей – бутылки и банки с алкогольной жидкостью.

Конечно же, изобретателю, не видящему своих собственных конечностей, передвигаться было очень трудно. Стараясь поскорее убраться из этого злополучного помещения, открывая дверь, он случайно зацепился капюшоном, скрывающим его голову, за гвоздь на котором висела табличка «закрыто», и...

В момент, когда все взгляды были устремлены на самопроизвольно открывшуюся дверь, в дверном проёме появилась голова... без тела! Повернувшись, посмотрев на людей, находящихся в ужасе, и глуповато улыбнувшись, голова сказала:

– Извините!

И снова исчезла.

Михаил был уже далеко. Скорость его передвижения приравнивалась к скорости передвижения отдельных представителей парнокопытной фауны. По случайности, он всё ещё не заметил, что в его руке так и осталась бутылка «Ессентуки».

Клюев, вырвавшийся из магазина, последовал за ним.

Несколько одиноко идущих прохожих надолго запомнили этот день (по роковому стечению обстоятельств, пятница значилась под календарным числом 13). С криками ужаса шарахались они в разные стороны (а некоторые теряли сознание и падали в обморок), когда мимо них, под топот невидимых ног, пронеслось одноглазое лицо, не имеющее ни головы, ни туловища.

Уже на следующий день газеты пестрели новыми мистическими заголовками.

– Инопланетяне хулиганят, – пробубнила скупающая почтальонша, читая очередные «Новости глубинки».

9

Разговаривать с Клюевым Ромашкин не хотел. На расспросы Елены, отмахивался рукой.
– Не буду больше участвовать в подобном «цирке». Серьёзно ли, взрослым людям вести себя, как последним болванам, пугая людей невидимым видом?!

Не смотря на такие настроения, «Летающий дом» продолжал свой плавный полёт в сторону моря.

– Но, у них были такие лица! Я не мог удержаться, как ни старался, – объяснял ситуацию, ещё не отошедший от припадка смеха, улыбающийся всем лицом изобретатель.

Лопухий питомец Михаила, в отличие от своего хмурого хозяина, видимо, чувствуя задорную энергетику Клюева, весело кувыркнул по полу и собачья улыбка на его лохматой, чёрно-рыжей морде выражала состояние полного блаженства.

– Собака это – термометр. И не только человеческой погоды, но и галактической! – многозначительно поведал «знаток собачьих душ» Клюев. – Вот в ком истинное понимание космологии и метафизики!

Михаил упрямо молчал.

Чтобы поддержать беседу, Елена сказала:

– Да, Биму то хорошо. У него шерсть, вон, какая тёплая! А на нашем, обыкновенном измерителе, кстати, температура воздуха уже меньше 17 градусов.

Михаил вздохнул, и отправился топить печку последними дровами.

Изобретатель, почесал затылок, достал из своего портфеля пару микросхем, коробочку позитронов, паяльник, провод, изоляционную ленту, и принялся мастерить солнечную батарею (возможно, даже солнечный радиатор).

Бесконечно счастливая улыбка озарила его лицо, когда, вывесив батарею за окно и подсоединив последние провода, он, наконец, задействовал электромагнитную волну для отопления, освещения и беспспорной победы науки над пережитками прошлого.

Небо наливалось закатным цветом. Без обещанного моря было не обойтись, и команда отважных покорителей небесного простора, как и вчера, выбралась на веранду.

Запах прибоя уже доносился свежим бризом. Шум волн, бьющихся о каменистые утёсы, на таком расстоянии, разумеется, слышен не был. За то, сверху, само море выглядело таким бесконечно огромным, что и Елене и Михаилу стало по-настоящему жутко.

Ещё немного и берег исчез из вида. Солнце скрылось. Облака закрывали звёзды. Всё вокруг объяла непроглядная тьма.

По всем законам физики, непредвиденных обстоятельств не намечалось. И всё-таки, в оглушительно безмолвной темноте мыслям свойственно напрягаться. Чтобы этого не происходило, есть два варианта подходящего выхода: либо – лечь спать, либо – подняться выше облаков! В случае с «летучим домом» второй способ можно было испробовать реально.

– Друзья мои, – прервал затянувшееся молчанье изобретатель. – Тепло в доме до восхода солнца запросто продержится. Потом опять заработает солнечная батарея, а с ней и радиатор отопления. Воздух, чем выше, тем разреженней, но, всё равно, хочу вам предложить подняться выше облаков. Море есть море, не всегда известно, когда и как может начаться шторм.

Честно говоря, Михаил обрадовался предложению Прохора. Почему-то, ему казалось, что облака более твёрдая субстанция, чем море. Он понимал, что это не так, но, порой, для собственного успокоения, банальной иллюзии очень не хватает.

Сказано – сделано!

Посыпались звёзды золотым песком, или так показалось, картина взорам команды открывалась великолепная!

То ли оттого, что ни один огонёк с Земли не мешал пестреть звёздному «ковру», то ли от пространства открытого со всех сторон, как глазу, так и воображению, заоблачный пейзаж оживал неповторимо загадочными формами. Глядя на снежные «сугробы» облаков сверху, обитатели «летучего дома» были заморожены. В конце лета они, вдруг, попали в настоящую зиму!

– Предвзятость суждений, скользящих по словесной поверхности, на тему глубинной сущности, – начал изрекать изобретатель. – Приводит к тому, что образы, возникающие в подсознании при виде окружающей действительности, ограничиваются для большинства исключительно внешними критериями. Но нельзя забывать об истинности материи! Глядя на предмет, лично я, прежде всего, вижу его химическую структуру. Причем, в моём мозгу рисуются не элементы таблицы Менделеева, в своём буквенно-знаковом значении, а именно расщеплённые на нейтроны и протоны атомы этих элементов. Химический состав облака просто идеален для перемещения в пространстве и времени! К сожалению, в моё время, как и в ваше, друзья мои, круговорот воды в школах изучали не на молекулярном уровне... а о таком понятии, как эфир, вообще не упоминалось.

Елена вздохнула.

Михаил, устав молчать, заговорил:

– В нашей деревне физику и химию одна бабулька вела. Она молнии боялась. Крестилась, когда гроза за окном гремела, и свет выключала. Мне, честно говоря, казалось, все эти атомы, молекулы, где-то там, далеко-далеко, и к нам не имеют никакого отношения. Теперь-то я вижу, и понимаю, какие мы все безграмотные слепые котята.

– Это хорошо, Миша, что ты видишь! Это уже первый шаг на пути к реализации твоего умственного потенциала! Кто знает, может быть, пройдут десятки, сотни, тысячи лет, и ты станешь новым Циолковским, Ньютоном или Тесла! И глядя на твой бюст в музее восковых фигур человечество, спасённое тобой от неминуемой деградации, скажет: «Большое тебе спасибо, Миша Ромашкин, от всего нашего дружного, симметричного коллектива!»

Михаил заулыбался: перспективы великого будущего всегда радуют душу, даже если это будущее и за тридевять веков.

Елена, склонив голову на плечо Михаила, уже спала. Заиндевелому холостяку, неизвестно почему, стало, вдруг, жаль будить, в общем-то, ни в чём не провинившуюся перед ним девушку, и, оттаяв временно душой, он позволил себе попросить Клюева отнести её, собственноручно, на кровать.

10

Знаменитый персонаж Артура Конан Дойла, Шерлок Холмс, даже не предполагал, насколько трудно бывает сыщику в реальной жизни!

Уже год и два месяца за экспериментами Прохора Клюева постоянно следил частный (а может и несчастный) детектив Фёдор Борзов, нанятый неким Сухаревым Сидором Сергеевичем, о котором никто ничего не знал, кроме единственно того, что человеком тот был скрытым.

Как обычно, в воскресенье, Фёдору требовалось сделать доклад своему нанимателю, а сообщить было нечего. Подслушивающее устройство, что он незаметно подложил Клюеву в портфель в поезде, затихло ещё в пятницу. Размышления Борзова были логичными, но бесполезными: «Происшествия, произошедшие за последние дни, говорили об участии в них одного и того же лица. Да, в последнем случае это лицо предстало перед многими свидетелями отдельно от туловища, но принадлежало оно, судя по всем описаниям, изобретателю Клюеву... Пожалуй, это всё, что я могу сегодня передать... Наверняка, „жучок“ уже замечен, растворен предприимчивым изобретателем в какой-нибудь кислоте, и использован в качестве подопытного материала. Что же нужно Сухареву от простого провинциального гения?» Последняя часть мысли частенько не давала ему покоя, но он сразу её прогонял с помощью другой части: «Профессиональному сыщику не положено знать то, что ему не положено знать!»

В назначенный час Фёдор вышел на связь. Тон Сидора Сергеевича был, как обычно, спокойным, холодным и твёрдым, отчего Борзову всегда представлялось, что разговаривает он не с человеком, а с клинком в ножнах.

– Здравствуйте, Фёдор Степанович, – поприветствовал Сухарев. – Что нового?

Этот вопрос был постоянным вопросом таинственного «охотника» за провинциальными изобретателями.

– Объект исчез, – сообщил без лишних прелюдий Фёдор. – Удалось узнать следующие загадочные обстоятельства: в ночь прибытия в посёлок Малый Просвет, он остановился у местного жителя Ромашкина М. И. На следующий день дом Ромашкина, вместе с изобретателем и хозяином дома испарился! Жители того посёлка на всю округу распускают слухи, будто в четверг утром видели, как по небу летела кровать. До этого, пара свидетелей наблюдала висящий в воздухе неопознанный объект, а ещё, поднимавшуюся в небо собачью будку вместе с собакой. Вчера, в соседнем посёлке, людям случилось увидеть ещё один полёт. Из продуктового магазина улетела касса. Директора магазина увезли на «скорой». Похоже он, на почве пережитого кошмара, потерял рассудок: бегал по всему посёлку за коровой и кричал: «Верни мою душу!» Бедная скотина второй день не даёт молока, а её хозяева обратились к местному участковому с заявлением о причинении корове морального, а им материального ущерба. Забавно, что касса, при странных обстоятельствах, вернулась на своё место.

– При каких обстоятельствах?

– Продавцы магазина слышали смех из неоткуда и видели голову (без намёка на тело), как они утверждают, самого дьявола. Так перепугались – ничего не могут толком объяснить. Проходим встретилась уже не голова, а одно косоглазое лицо, летящее вдоль дороги в сторону пролеска. Кое-кто рассказывает, что вначале пролетело тело, а следом – голова! Газеты пишут: «Массовое сумасшествие или атака инопланетян». Лично я уверен, это наш «подопечный».

– Не хотите ли Вы сказать, что он, наконец, задумал что-то стоящее? – в голосе Сухарева промелькнула еле заметная нотка надежды.

– Скорее всего, да. Но мой приёмник перестал улавливать сигналы, и теперь я не знаю, где искать нашего героя, – вздохнул несчастный детектив.

– Прислушайтесь к своему чутью. Насколько мне известно, оно никогда Вас не подводило. Поэтому Вы и работаете у меня. Денег на информацию не жалейте. Сообщите мне адрес почтового отделения, и я вышлю Вам, сколько понадобится. До связи.

По количеству съестных припасов, бесследно пропавших из магазина, можно было предположить, что изобретатель отправился куда-то очень далеко. Возможно, за море или за океан. Оставалось решить главный вопрос – зачем ему это?

Катер был уже на месте. «Мафия вопросы решает быстро!» – пронеслось в голове у Фёдора. Он давно не сомневался, что Сухарев связан крепкими (намного надёжнее, чем семейными) узами с преступным миром. За изобретателем, видимо, он начал наблюдать ещё задолго до того, как нанял частного детектива. Постоянно ускользающий из поля зрения, Клюев вызывал интерес у многих «сильных мира сего». Но, как только его деятельностью по-настоящему заинтересовался Сухарев, остальные претенденты на наживу за счёт научных открытий, уступили ветку первенства крупному конкуренту. Без преувеличения можно сказать, хотя никто ничего не знал об этом человеке, боялись его все. Он, конечно, мог бы, выйдя из тени и раскрыв свои карты, предложить Клюеву сотрудничать с собой, но правила его игры были, как ему казалось, безупречны! Ему хотелось, чтобы художник, в свободе полёта своего мышления, сотворил настоящее чудо, а он, наблюдая и упиваясь сознанием собственного величия, лелеял бы мысль, как придёт, отнимет и присвоит себе всё то, что должно достаться грядущему!

Все мы рождаемся нормальными, непорочными, чистыми в духовном смысле детьми. Потом, кто-то, у кого-то отбирает погремушку в песочнице, и зарождается в глубинах головного мозга скрытая обида, жажда мести, ненависть ко всему окружающему.

– Фёдор Степанович Борзов.– представился сыщик капитану катера – весёлому рыжеволосому парню.

– Очень приятно! – улыбнулся «морской волк». – А меня зовите просто – Василий!

11

Раннее утро разбудило обитателей «летучего дома» явным холодом и кислородной недостаточностью. Как ни старался биомодулятор, висевший на гвозде посреди дома – атмосферы в помещении не прибавлялось. Печка с холодом не справлялась. Солнечная батарея за ночь замёрзла так, что покрылась толстой ледяной коркой.

– Друзья мои, – сказал, в очередной раз, громко зевая, изобретатель. – Кто за то, чтобы умыться морской водицей, прошу поднять руки! – поглядев на Бима, он добавил. – И лапы!

Все согласились.

– Единогласно, – подтвердил Михаил, нажав кнопку пульта.

Через пять минут, наслаждаясь тёплым, насыщенным влагой воздухом, компания «астронавтов» уже умывалась морской водой.

Облака почти рассеялись. Солнце так и ласкало своими тёплыми лучами.

– Неплохой денёк, – воскликнул Ромашкин.

– Чудесный денёк! – согласилась Елена. – Не правда ли, Прохор Петрович?

Клюев уже никого не слышал. Его снова осенила одна из невероятных (но вполне осуществимых) идей.

– Итак, берём с десятков молекул водорода, – говорил он сам себе, бегая по кухне и гремя посудой. – Перемалываем в кофемолке. Теперь расщепляем всё это на нейтроны и протоны... Двух чайных ложечек, думаю, достаточно. Та-а-ак! Мелко нарезаем. Добавляем щепотку квантов. И ставим на средний резонанс. Ну, вот, – заключил он. – Яичница готова! Приглашаю на завтрак!

Почти весь день путешественники провели на веранде. Плавный полёт над волнами моря, небесная синь в отражении зелёной бездны – сказка!

– Три миллиона долларов за такое чудо – это не серьёзно, – сообщил, развалившийся в кресле, перенесённом на веранду, Михаил. – Этот домик стоит – пять миллионов, как минимум!

Елена широко раскрыла глаза. Клюев оторвал взгляд от барометра.

– Ты так думаешь? – спросил он.

– Я уверен в этом! Имея такой дом, не нужно тратить на курорты, на самолёты, корабли и прочую необходимость. Снаружи он не виден, значит, может пролететь незамеченным в любую точку Земного шара! Да... на каком расстоянии с помощью пульта можно управлять полётом?

– Примерно с километр...

– О, это ещё один плюс! Лежишь себе спокойно в дворцовых покоях, – Ромашкин, мечтательно, сощурил глаза и поднял брови. – Летающий дом-невидимка пасётся где-то на зелёном лугу, или стоит, молча, в ангаре, а захотел, нажал кнопку, и он тут как тут!

– Всё это не так, Миша. Во-первых, богатому человеку (способному выложить за раритет приличную сумму), имеющему личные самолёты, пароходы, автопарки и т. п., нет смысла приобретать для передвижения ещё и дом. Во-вторых, то, что он не виден глазу человека, совсем не значит, что он не виден также радиолокатору. А в-третьих... Где, кстати, Бим?

Михаил только сейчас заметил, что четвероногого друга весь день не было видно.

– Бим! Би-им! – позвал он.

Собака не отзывалась.

– Неужели он утонул? – подумала Елена.

– Не надо так думать! – запретил изобретатель. – Собака, не корова в стоге сена, отыщется.

Миша горестно покачал головой.

– Вокруг вода, а он плавать не умеет.

12

Прорезая волну за волной острым носом, катер, под управлением Васи, с детективом Борзовым на борту, целый день мучил морские воды. Результат был налицо – полное отсутствие, какого бы то ни было результата. В тот самый момент, когда Миша, Лена и Прохор искали пропавшего Бима, преследователи находились очень далеко от места нахождения «летучего дома».

– Глуши мотор! – скомандовал Борзов. – Уже голова от его шума раскалывается. Надо немного передохнуть. Заодно и перекусить.

Василий одобрительно кивнул и выключил двигатель. В обнаружившейся тишине, лениво облокотясь на волну, катер лёг в дрейф.

Рыжеволосый капитан открыл консервы, нарезал хлеб, и хотел отправиться в «кубрик» за чаем, но вдруг, его внимание привлек некий движущийся по воде предмет.

– Посмотрите! – окликнул он сыщика, указывая на воду.

Борзов посмотрел в направление указанное капитаном.

С невероятной скоростью, прямо на них, по сине-зелёной волне мчалось чёрно-рыжее морское чудовище.

– Ничего себе, сюрпризы! – присвистнул озадаченный капитан.

Приглядевшись, Борзов распознал четыре лапы, хвост и лопухую голову чудовища.

– Это собака, – заключил сыщик. – Судя по причёске, похоже, из породы «дворовых».

– Но, она несётся прямо по воде!

Не предавая значения удивлению Василия, Борзов задумчиво ответил:

– Да, не исключено, что лапами, иногда, касается.

– Что вы этим хотите сказать?

– Только то, что мы на верном пути. Эта лохматая псина, я уверен, – подопытный «кролик» того рационализатора, которого нам приказано не упускать из поля зрения. Знать бы только, где это поле находится!

Почти не дотрагиваясь до воды, собака, заинтересованная Васиным катером, подбежала, легко перепрыгнула через борт и начала обнюхивать палубу. Обнаружив открытые банки консервированной тушёнки, она, радостно виляя хвостом, с собачьим аппетитом и понятным удовольствием, проглотила всё, что в них было. Помешать этому процессу Борзов Васе не разрешил. Когда процедура приёма пищи собакой успешно завершилась, сыщик аккуратно достал пневматический пистолет и, также аккуратно, выстрелил в бок собаке. Черно-рыжий барбос, почувствовав, что его что-то кольнуло, взвился в воздух, пару раз твякнул и, перелетев через весь катер, в два – три прыжка оказался вне пределов видимости.

– И пули не боится! – поразился Василий.

– Эта пуля – внутримышечный радио-жучок. Собаке, как укус блохи, – пояснил Фёдор. – Теперь мы, возможно, раздобудем необходимую шефу информацию.

Настроив приёмник на определённую частоту, сыщик Фёдор Борзов стал терпеливо ждать первого сигнала.

В 19.58 по местному времени, в наушниках послышались еле различимые голоса. Настроив усилитель на полную мощность, Фёдор осветился улыбкой.

13

– Ну, и где же ты шлялся? – ругал Миша своего четвероногого «блудного сына». Я думал, ты уже утонул, и кормишь акул на дне морском, а ты... Совсем сухой!

– Миша, как тебе не стыдно, – вступилась Лена. Разве ты не знаешь, что акулы в этом море не водятся?

– С кем это они не водятся? С собаками что ли? Да, мало ли какие крокодилы с вами лично не водятся!.. Как только не утонул, бедолага?!

– По-моему, я знаю, в чём дело, – догадался Клюев. Выйдя на веранду, он осмотрел «верёвочную лестницу». – Так и есть. Бим утром разыгрался с её «корзиной» и прокусил коробку гравитонного стабилизатора. Вот, видите?

Ромашкин подозрительно взглянул на изобретателя. Взгляд его, как бы задавал вопрос: «уж не сам ли ты ставил эксперименты над моей собакой?»

– Ну, и что? – спросил он.

Клюев вскрыл коробку.

– Точно! Он проглотил стабилизатор вместе с микросхемой. Просто повезло, что ничего не случилось! Если бы они из него вышли – обычным способом, по зову природы – он бы тут же утонул! А если бы попали в чужие руки – вообще, беда!

– Но, как же он управлял механизмом, который был внутри него? – осведомился Миша.

– Я уже говорил, что собака, как, впрочем, и любой живой организм (но в гораздо меньшей степени, чем собака), является замечательным космическим термометром. Так, вот, точно так же она является ещё и хорошим приёмником и источником многих сигналов. Частоты, излучаемые Бимом, как выяснилось, не требуют вмешательства усилителя телепатических импульсов. Он, без задней мысли, вышел прогуляться по простору и, не боясь того, чего привыкли бояться люди, побежал... Нет! – полетел над водой, думая, что бежит!

Через час – другой, естественный процесс жизнедеятельности пищеварения собачьего организма случился, и сомневаться в теориях изобретателя больше не приходилось. Гравитонный стабилизатор почти не пострадал. Пожёванную микросхему пришлось перепаять.

Успокоившись и помирившись с Леной, Бимом и Клюевым, Миша взялся, прямо через окно, удить рыбу. На его счастье, удочка, пролежавшая лет пять в чулане без дела, ещё не сгнила.

Елена принялась приводить в порядок свою комнату.

Клюев, сидя на веранде в кресле, вёл поучительную беседу с постепенно отходящим от шока Бимом – единственным (как он думал) слушателем:

– Нельзя так поступать с наукой! Хорошо, если тебя никто не видел! А если видел? Ты представляешь, глупая твоя голова, какая ответственность на нас лежит?! Попади антигравитатор в руки бандитов, и – пиши «пропало»! Тебе же в первую очередь и пришлось бы не сладко!

Бим поморщился и зачесал задней лапой свой бок, будто, наконец-то, добравшаяся до цели блоха больно врезалась в него зубами.

Эту ночь, всеобщим голосованием, решили провести, не поднимаясь от моря выше, чем на сто метров. Убаюкивающий шёпот волн благотворно влиял на ощущения гармонии во взаимодействии природы с человеком.

14

Самодовольный Борзов потирал руки. Всего сутки минуло с момента последнего разговора с шефом, а он уже, по воле случая, умудрился не только напасть на след изобретателя, но и записать парочку его диалогов с собакой на темы малоизученные простыми смертными. Сам детектив из этих диалогов понял только одно: с помощью творений Клюева, можно развернуть такую колоссальную деятельность, какая до сей поры преступному миру и не снилась!

– Вася, – обратился Борзов к капитану катера. – Держи курс юго-западнее, сигнал исходит оттуда.

Утро освежало ночные мысли.

План Борзова был прост: подобраться, как можно ближе к «объекту», прикинуться мирными лоботрясами-туристами и, втеревшись в доверие, подготовить необходимую почву для хитроумных замыслов Сидора Сергеевича.

Он прекрасно понимал, чем банальнее будет выглядеть, якобы случайная, встреча с Клюевым, тем больше шансов предоставить шефу положительные результаты своей сыскной работы. А потом – бурные аплодисменты, достойное вознаграждение и заслуженный отдых!

Ближе к полудню сигнал из приёмника сделался таким устойчивым, что источник должен был располагаться не более чем в трёхстах метрах. На это же указывал индикатор усилителя.

Фёдор и Василий просмотрели все глаза. Со всех сторон катера царило обыкновенное глубоководное спокойствие. Нигде не было видимых признаков присутствия иных представителей человеческой расы, кроме них самих.

– Неужели сигнал исходит из-под воды? – зародилось предположение в голове несчастного детектива.

– Как же это может быть? – спросил «морской волк».

– Не знаю. Надо проверить. У тебя есть акваланг?

– Есть. Один.

– Мне хватит. Неси!

Облачившись в водолазный костюм, Борзов «на всякий пожарный» спросил:

– Акул тут много?

– Да, что вы! Практически, нет!

– А на самом деле?

– Конечно, есть, – откровенно признался капитан. – И обе кусаются!

Осмыслив бессмысленное, аквалангист сиганул за борт. Увы, под водой было всё тихо. На пути пловцу встретились лишь стайка анчоусов, да молчаливый морской ёжик, у которого ничего не удалось разведать.

– Нету, – поведал он, вынырнув через полчаса.

– Кого? акул?

– Да, каких акул?! Следов изобретателя нету! Надо искать... Надо искать...

15

Вися в воздухе, на высоте 75 метров над уровнем моря, команда «летающего дома» с интересом наблюдала, как внизу, на дрейфующем прямо под ними катере, о чём-то озабоченно толкуют два человека. Кто эти двое, и что они здесь делают, оставалось только догадываться.

– Если у них кончилось горючее, или вышел из строя двигатель, они здесь надолго застрянут, – заметил Клюев, отводя от глаз бинокль.

– Может быть и навсегда, – вставил Михаил.

– Посмотрим, чем они займутся. Если что... придётся помочь.

– И долго мы будем ждать, чем кончатся их дискуссии и когда они дадут нам понять, что у них всё так плохо? – вздохнул Михаил.

– Понимаю, нам нужно продолжать полёт к острову «бананового магната». Но я не могу оставить в беде людей, которым сам Бог велит мне помочь!

– Откуда ты догадался, что Он сам тебе велит?

– Очень просто! Они же попали в беду именно здесь. И мы ближе всего к ним находимся, – убедительно произнёс изобретатель.

Не совсем поняв философию Клюева (вернее – почти совсем не поняв), Ромашкин ощутил всё-таки логику в его словах и, молча, согласился.

Елена, перестирывавшая с утра всё, что можно было перестирать, завесила бельём всю веранду, и собралась открыть окно, чтобы быстрее просохло. Вовремя заметивший её намерения, Клюев вскочил со стула.

– Ни в коем случае! – запротестовал он. – Не забывайте, снаружи нашего дома человеческому глазу не видно. Солнечные лучи не отражаются от раствора, которым я обработал его сверху донизу. Но, если вы откроете окна, люди, находящиеся внизу, не смогут этого не заметить! Представляете, что они увидят?

– Они решат, что свихнулись, – засмеялся Миша.

– Вот именно, Миша. Когда люди, на фоне небесной пустоты, увидят открывшийся в иное измерение оконный проём, а в этом проёме Лену (в таком виде!), последствия для всех могут оказаться чрезвычайно неблагоприятными!

Тем временем, наконец-то, придумавший как поступить, сыщик попросил «морского волка» достать сигнальную ракету и выстрелить в воздух. Громкий хлопок потревожил бездонную тишину и, вскочив с подстилки, Бим звонко залаял.

– Ага! – воскликнул счастливый детектив, но тут же, перешёл на шёпот. – Обнаружились, голубчики!

«Собака, как я и предполагал, себя выдала, – размышлял Борзов. – Но не вполне. Лай вырвался из пустоты и в ней же растворился... Но откуда он мог доноситься? Из чего-то невидимого? Изобретатель в своих диалогах упоминал гравитацию... К тому же, летающая собака...»

Над морем снова нависла тишина. Медлить было нельзя. В голове сыщика моментально заварилось, закипело и забулькало, настоящее мысленное варенье. Целые батальоны мыслей налетали друг на друга. Ввязывались в бой. Превращаясь в клубок, катились по извилинам и вдребезги разбивались о твёрдость недопонимания физической стороны вопроса! Ещё секунда, и Борзов решился на импровизацию.

– Вася! – закричал он, собрав в кулак всё своё актёрское мастерство. – Вася, ты это слышал?! Что это было?

Снизив тон, он, почти шёпотом, подсказал:

– Притворяйся, что до смерти напуган. За нами следят.

– Конечно, слышал! закричал Вася. – Это – или морской чёрт, или я сошёл с ума!

– Нет, мой друг, сойти с ума одновременно два человека не могут!.. Кто тут?! – во всё горло, обратился он к пустому пространству. – Мы знаем, ты где-то рядом! Покажись!

– Да, покажись! Или ты хочешь сначала свести нас с ума, а потом уже посмеяться над нами?! – подхватил «обезумевший» Василий.

Сыщик прокричал ещё что-то невнятное и скрылся в кубрике. Быстро надев наушники, он услышал:

– Вот, видишь, Бим, что ты наделал?! Теперь – хочешь, не хочешь – придётся помогать этим заблудившимся рыбакам. Иначе, они решат, что помешались и помешаются на самом деле. А это было бы очень нехорошо с нашей стороны. Достижения науки нужны не для того, чтобы вредить людям. И так недавно переборщили...

Выбежав обратно на палубу, Борзов подмигнул:

– Продолжай в том же духе! Рыбка попалась на крючок.

16

Бывают люди добрые, бывают – злые, а ещё бывают – не те и не другие. Категорию последних можно обозначить нехитрым словом – хитрые. Доброта не всегда бесхитростна. Доказательством тому немало исторических и доисторических фактов, перечислять которые не имеет смысла, ибо эта повесть не исторический документ. Но беззловна ли, сама по себе, хитрость? Наверное, всё зависит от того, на чьей стороне эта хитрость в определённый момент находится. Безусловно, есть такие люди, которые хитрят, не особо задумываясь над понятиями добра и зла, а в силу своего природного, исключительного «дарования» – не просто нагло врать, а изощённо пускаться на всякого рода ухищрения. Но, для многих людей это свойство является неотъемлемой частью профессии. Взять, к примеру, адвоката или детектива. Кому нужен прямолинейный адвокат, или прямолинейный сыщик?! Тавтология, но факт: быть изворотливым – прямая обязанность и того и другого. Настоящий сыщик на то и настоящий, чтобы уметь проявлять свои пронырливые способности в любом амплуа. В зависимости от ситуации, Борзову нередко приходилось «прикидываться». То пьяным болваном, то изысканным франтом, то банкиром, то дворником, то общественным деятелем, то честным семьянином, то похотливым бабником. Как-то раз, даже представителем сексуальных меньшинств... Но, как повести себя с изобретателем – человеком отдалённым, от обычной человеческой жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.